

СОПОСТВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

ВОЗВРАТНЫЕ И ВЗАИМНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В АСПЕКТЕ КОГНИТИВИСТИКИ

(на материале английского, армянского и русского
языков)

Л. А. БАЗИКЯН

Государственный университет ИМ. В. Я. Брюсова

loretta2579@gmail.com

В статье рассматриваются структурные и семантические особенности взаимных и возвратных конструкций в свете когнитивной лингвистики. Сопоставительный анализ выявил, что опущение возвратных местоимений характерно для возвратных глаголов английского, армянского и русского языков, поскольку возвратный глагол уже носит в себе значение возвратности. Однако, бывают случаи, когда опущение возвратных местоимений приводит к двусмысленности передаваемой информации. В сочетании с соответствующими местоимениями английские возвратные глаголы часто приобретают новые коннотации, которые не имеют аналогов в армянском и русском языках. Подобным образом обстоит дело и со взаимными глаголами: отсутствие объекта может привести к неоднозначности данного контекста. Сравнительный анализ также показал функциональные, синтаксические и семантические сходства и различия взаимных местоимений в английском, армянском и русском языках.

Ключевые слова: когнитивный подход, возвратный глагол, возвратное местоимение, актант, взаимный глагол, взаимное местоимение, коннотация, семантические особенности.

Современный этап научного познания характеризуется смещением фокуса внимания исследования в разных областях науки на ког-

нитивные аспекты лингвистических явлений. Сама когнитивная наука, под эгидой которой возникла когнитивная лингвистика, все больше дробится не только на разные школы, но и на разные когнитивные науки, среди которых – когнитивная психология, когнитивная социология, когнитивная политология, нейронауки, антропология. Задачей когнитивной лингвистики, как и когнитивной науки в целом, является «получение данных о деятельности разума» [1, 13], а исследование сознания составляет общий предмет когнитивных наук [1, 10].

Когнитивное направление наибольшее развитие получило в США в 1970 г., где оно и зародилось, хотя там его чаще называют «когнитивная грамматика», что объясняется расширительным пониманием термина «грамматика» в англоязычной лингвистике.

В русской литературе вместо когнитивной лингвистики нередко используется термин «когнитивная семантика», указывающий на один из источников данного исследовательского начинания. В связи с этим появился «Краткий словарь когнитивных терминов», созываются международные конференции по когнитивной лингвистике, выходит журнал «Cognitive Linguistics». В России представители когнитивной лингвистики активно выступают с пропагандой собственного течения как радикально отличающегося от всех прочих «других лингвистик» [6, 193].

Когнитивная лингвистика базируется на положении о том, что поведение и деятельность человека в значительной степени определяются его знаниями, а языковое поведение – языковыми знаниями. Ее главной отличительной чертой является чисто методологическое изменение познавательных установок. Составными частями этого теоретического сдвига были, в основном, возникновение генеративной грамматики Н.Хомского с ее понятием «глубинной структуры» и лингвистической семантики американских лингвистов Л.Талми и Р.Лангакера [6, 194-197].

В России в области когнитивной лингвистики известны следующие лингвисты: В.З. Демьянкова, А.Н. Баранова, А.Е. и А.А. Кибрик, Н.М. Кобозева, Е.С. Кубрякова, Е.В. Рахилина и др.

В Армении к когнитивной лингвистике отметим отметим Г.Гаспарян, К.Абраамян, Л.Бругян, Л.Хачатрян, А.Исаакян и др. По

определению В.З. Демьянкова и Е.С. Кубряковой, в когнитивной лингвистике язык можно рассматривать как «когнитивный инструмент – систему знаков, играющих роль в репрезентации (кодировании) и трансформировании информации» [2, 53-55].

Таким образом, можно говорить о фоновых знаниях, «культурной памяти» – фреймах, которые хранятся в памяти человека. Когда происходит декодирование того или иного текста, языковая структура «отправляет» нас к фреймам, которые, трансформировавшись в многоплановую когнитивную единицу, вызывают у нас ряд различных образов или понятий [3, 52-57].

По мнению Дж.Лакоффа и М.Джонсона большая часть концептуальной системы человека метафорична [4, 213] и поэтому из-за чрезмерной «метафоричности» некоторые ученые считают когнитивную лингвистику самой субъективной наукой. Оправдать вторжение когнитивной лингвистики в область субъективного и бессознательного пытается Е. С. Кубрякова, которая считает, что некоторые из процессов мышления протекают на сознательном (осознаваемом) уровне, то есть приобретают характер рационального мышления [1, 20].

Так или иначе, когнитивная лингвистика, балансируя между субъективным и объективным, является одним из самых интересных и актуальных направлений науки о языке, охватывая все новые и новые сферы деятельности, а также играет важную роль при изучении разных лингвистических конструкций языка.

Объектом данного исследования является когнитивный подход к изучению структурных, семантических и синтаксических особенностей взаимных и возвратных конструкций в английском, армянском и русском языках.

Целью нашего исследования является выявление структурных особенностей английских возвратных и взаимных конструкций, изучение семантических значений возвратных и взаимных глаголов в разных контекстах, а также проведение сопоставительного анализа данных конструкций на базе трех изучаемых языков с целью выделения их сходств и различий.

Возвратные и взаимные глаголы представляют собой особый класс как в английском и армянском, так и в русском языке. Подобные лексические единицы сходны по своей семантике во всех трех языках, но различны по своим морфологическим и синтаксическим признакам. В английском языке возвратные и взаимные глаголы выражаются или одним глаголом, или употребляются с возвратными местоимениями *-self* и взаимными местоимениями *each other* и *one another*. В армянском языке данные глаголы обозначены посредством суффикса «վ», а также могут употребляться со взаимными местоимениями *իրար* и *միմյանից*. В русском языке морфологическим средством образования данных глаголов является суффикс *-ся*, а синтаксическим – возвратные местоимения *сам, себя* и взаимное местоимение *друг друга*.

Тенденция к опущению возвратных местоимений характерна для возвратных глаголов всех трех языков, поскольку возвратный глагол уже носит в себе значение возвратности. Сравним: *to wash=to wash oneself*, *to dress=to dress oneself*; *լվացվել=իրար լվացվելց, հագնվել=իրար հագնվելց*; *помылся=помыл себя, оделся=одел себя* и т. д.

В этом случае они выражают своё первоначальное лексическое значение повседневных действий, обычную рутину. Приведем следующие примеры:

Wash, shave, put on perfume, and dress...
(<http://biblegateway.com>, 12.12 2021)

Լվացվիր, ւաշիրվիր, օճանելիր ցանիր և հագնվիր...

Умойся, побрейся, подушись духами и оденься...

Как видно из вышеприведенных примеров, английские глаголы *wash, shave* и *dress*, русские глаголы *умойся, побрейся* и *оденься*, армянские глаголы *լվացվիր, ւաշիրվիր* и *հագնվիր* равнозначны в семантическом плане, но различны по своим морфологическим признакам.

Анализ данных конструкций также выявил, что в сочетании с возвратными местоимениями соответствующие английские глаголы часто приобретают новые коннотации, для придания контексту большей экспрессивности. Так, например, как отмечают Р.Картер и М.Макарти, возвратные глаголы употребляясь с соответствующими

местоимениями могут обозначать «неожиданное действие» или «неспособность, неумение человека совершать какие-либо действия» [7, 385-386]. Наши исследования показали, что, кроме вышеупомянутых значений, в сочетании с возвратными местоимениями данные глаголы могут выражать также «тщательно или по особому случаю выполненное действие», «подражание какому-то персонажу», «упрек или приказ».

В английском языке эти значения передаются возвратными местоимениями *-self*, в армянском – могут выражаться посредством наречия «հիմնականում», а в русском – возможны употребления с возвратными местоимениями «сам, себя». Приведем пример со значением «*тщательно или по особому случаю выполненное действие*»:

You also can't *dress yourself* this way anymore.
(<http://context.reverso.net>, 05.06.2024)

Դու նաև չպետք է այլևս այսպես *զուգվես*:

Ты также не должна больше *напрягаться* подобным образом.

А теперь рассмотрим примеры со значением «*неспособность, неумение человека совершать какие-либо действия*»:

Child tries to *dress herself*. (<http://123rf.com>; 12.08.2015)

Երեխան փորձում է *հիմնականում հագնվել*:

Ребенок пытается *одеться сам*.

Рассмотрим пример со значением «*подражание какому-то персонажу*».

I came in to find my daughter *had dressed herself up* in my clothes. [Longman Language Activator]

Ես ներս մտա և տեսա, որ աղջիկս *հագել էր* իմ հագուստը:

Я пришел и обнаружил, что моя дочь *оделась* в мою одежду.

Приведем пример со значением «упрек или приказ».

“*Dress yourself*, the way you always do.” [Last, Wolfswinkel 1996, 58]

«*Շմ'ն հագնվիր*, այնպես, ինչպես միշտ ես անում»:

«*Одевайся*, как ты всегда это делаешь».

Как видно из вышеприведенных примеров, английский глагол «*dress oneself*» остается неизменным в грамматическом плане во всех значениях, но меняет свое лексическое значение под воздействием контекста. Соответствующие русские и армянские глаголы приобретают новые коннотации в первом и втором значениях, а именно «наряжаться, գրվել», «*հնքնուրույն հագնվել*» и «одеться сам», а в последующих значениях практически не меняют смысл, а возвратный глагол становится обычным переходным глаголом.

В английском языке особый интерес представляют случаи опущения возвратных местоимений, что ведет к двусмысленности передаваемой информации. Приведем следующие примеры:

Media all over the world have prominently run the shocking pictures of *drowned* three-year-old Aylan Kurdi, whose body washed up on a Turkish beach this week. (<http://newobserver.com>, 03.09.2015)

СМИ по всему миру постоянно передают шокирующие снимки трехлетнего *утонувшего* мальчика по имени Айлан Курди, чье тело вынесло на берег Турции на этой неделе.

Ամբողջ աշխարհի լրատվամիջոցները անընդհատ հաղորդում են *խեղճված* երեք տարեկան Այլան Բուրդիի ցնցող նկարները, որի մարմինը ալիքները բերել էին Թուրքիայի ափերը այս շաբաթ:

Вышеприведенные причастия «*drowned*» (образованно от возвратного глагола «to drown») и «*խեղճված*» (образованно от возвратного глагола «*խեղճվել*») могут быть растолкованы следующим образом: или мальчик сам утонул, или его утопили, т. е. неясно, кто инициатор данного действия. По сравнению с английским и армянским, в русском языке слова «*утонувший*» и «*утопленный*» сами указывают на то, что случилось с мальчиком. Как известно, Айлан Курди – сирийский трехлетний мальчик, беженец курдского происхождения, который трагически погиб вместе с несколькими родственниками 2 сентября 2015 года, при попытке семьи пересечь Средиземное море. Фотографии его тела, вынесенного на побережье Турции вблизи города Бодрум, были опубликованы во многих СМИ и привлекли большое внимание как символ трагедии беженцев. Таким образом, принимая во внимание данную информацию (имя пострадавшего) мы можем предположить, что случилось с мальчи-

ком, поскольку в английском и армянском языках семантика причастий «*drowned*» и «*խեղդված*» размыта, в отличие от русского, где оно выражает точечное значение события.

Помимо этого, по закону экономии языковых средств русский глагол «*утонуть*» и английский глагол «*to drown*», обозначающие «*заполнять жидкостью, закончить существование в жидкости: молоке воде, соке и т. д.*», указывают на место совершенного действия. В армянском же языке глагол «*խեղդվել*» не указывает на место совершенного действия, но с помощью поясняющего слова он может подсказать не только чем оно было совершено, но и из-за чего и где: *խեղդվել հիսոսի, փսիսոսի, փսուրոսի; խեղդվել ծխից, հոսից; խեղդվել ցրոսի, կրակի մեջ* и т. д.

Подобным образом обстоит дело и со взаимными глаголами. Представляя двух участников действия, данные глаголы очень похожи на возвратные глаголы, но в этом случае оба участника воздействуют друг на друга симметрично, являясь одним и тем же агенсом и пациенсом, например, *to divorce-բաժանվել-разводиться, to face-տոկրհալվել-столкнуться, to fight-կռվել-бороться, to hug-գրկախառնվել-обниматься, to kiss-համբուրվել-целоваться, to meet-հանդիպվել-встречаться, to quarrel-կռվել-ссориться, to unite-միավորվել-объединяться* и т. д. Как уже было сказано, взаимные глаголы в английском языке могут употребляться как со взаимными местоимениями (*each other* и *one another*), так и без них. В армянском и русском языках наличие взаимных местоимений (*իրար* и *միմյանից; друг друга*) предполагает употребление глаголов в действительном залоге. Необходимым условием для образования взаимных глаголов в вышеупомянутых языках является наличие одушевленного объекта, в том числе выраженного местоимением **друг друга** (*իրար/ միմյանից*) при производном глаголе. Кроме того, невозвратный переходный глагол должен обозначать действие, которое по своему лексическому значению не может замыкаться в субъекте этого действия, например, целовать — целовать кого-либо, но не себя; встретить = встретить кого-либо, но не себя. Для проявления взаимного значения у соответствующего глагола необходимо наличие у него формы множественного числа, например,

They *hugged*. / They *hugged each other*.

They *kissed*. / They *kissed each other*.

Նրանք *գրկախառնվեցին*: / Նրանք *գրկեցին իրար*:

Նրանք *համբուրվեցին*: / Նրանք *համբուրեցին իրար*:

Они *обнимались*. / Они *обнимали друг друга*.

Они *целовались*. / Они *целовали друг друга*.

Все вышеприведённые примеры глаголов показывают симметричные действия участников ситуаций, поэтому опущение объекта в них не может привести к каким-либо семантическим изменениям контекста. Тем не менее, как заявляет Ч. Крайдлер такое положение не всегда соответствует действительности [8, 107-109].

Проверим это положение на следующих примерах:

1. Forty three mostly elderly people died when *a bus and a truck collided head-on...* (The Sydney Morning Herald, 24.10.2015)

2. In the worst traffic disaster in the last 33 years in France, *a truck collided head on with a bus...* (The New York Times, 23.10.2015)

1. Сорок три человека, в основном пожилых людей, скончалось, когда *автобус и грузовик столкнулись лоб в лоб*.

2. В самой страшной автомобильной аварии за последние 33 года *грузовик лоб в лоб столкнулся с автобусом* (<http://газета, ru>, 23.10.15)

1. Զառառններէք տարեց մարդ է զոհվել, երբ *ավտոբուսը և բեռնատարը բախվել են*: (<http://galatv.am>, 23.10.2015)

2. Ֆրանսիայի վերջին 33 տարվա ամենատարածվելի ավտովթարի ժամանակ *բեռնատարը բախվել է ավտոբուսին*:

Как мы видим, во всех трех языках примеры идентичны как в семантическом, так и в синтаксическом плане. Во втором примере мы не можем утверждать, что действия участников столкновения симметричны: грузовик столкнулся с автобусом, тоже самое нельзя сказать и об автобусе. Что касается первого примера, то здесь неясно кто с кем столкнулся. Возможно также, что автобус и грузовик столкнулись с такси: а) The truck collided with a taxi, б) The bus collided with a taxi.

В грамматическое плане в данном случае мы имеем дело с типичным эллипсисом, когда опущение какого-либо элемента предложения влияет на его содержание. В когнитивном плане столкнове-

ние участников аварии подразумевает параллельность действия, однако здесь неясно кто является инициатором происшествия. Если действия участников столкновения не симметричны, то опущение объекта не происходит, вследствие чего глагол больше не считается взаимным. Приведем примеры:

Kerry Katonais *divorced* George Kay, her husband of 11 months.

Three weeks ago Madonna *kissed* Drake onstage at Coachella.

Кэри Катона *подаёт на развод с Джорджем Кейи*, в браке с которым уже 11 месяцев.

Три недели назад *Мадонна поцеловала Дрейка* на сцене в Коачела.

Քերի Քատոնայն ապահարգան տվեց Ջորջ Քեյիին, որը 11 ամիս նրա ամուսինն էր:

Երեք շաբաթ առաջ Մադոնայն *համբուրեց Դեյվիդը* սցենի վրա Բոսշելայում:

Глаголы «divorce» и «kiss» во всех вышеприведенных примерах являются обычными транзитивными глаголами, требующими дополнения.

Что касается выбора между взаимными местоимениями *each other* и *one another*, многие лингвисты находят между ними единственное различие: *each other* относится к двум лицам, *one another* употребляется, когда число лиц или предметов, о которых идет речь, больше чем два. Однако, наши наблюдения показали, что все же с когнитивной точки зрения есть разница между *each other* и *one another*: в человеческих отношениях *each other* может выражать дружелюбие, близость, а *one another*, напротив, дистанцию, холодность. Сравним:

They struggle more to come up with three positive words to describe *one another*, and they are visibly upset with *each other's* choices. (<http://defamer.gawker.com>; 02.04.2015)

When we are together the atmosphere is electric. We read *each other's* thoughts and share *each other's* interests.

Многие лингвисты не видят также никакого различия между армянскими взаимными местоимениями «իրար» и «միմյանց» (друг

друга), но по нашим наблюдениям իրար подразумевает близкие отношения и чаще уподобляется в СМИ, а «միմյանց» в основном, выражает дистанцию между людьми и часто встречается в художественной и научной литературе. Приведем примеры из армянских СМИ и научной литературы:

Հիմա ՀՀԿ-ն ու ԲՀԿ-ն թվացյալ, իմիտացիոն պայքար են տանում, սակայն այդ պայքարը մի սահմանագիծ ունի՝ նրանք իրար չպետք է հոշոտեն: (<http://Ա1+>, 24.09.2014)

Մաթեմատիկայի այդ չորս ուղղութիւնները սերտորեն առնչվում են *միմյանց*...(<http://mes.gov.ge>)

Приведем таблицу частотности и семантических значений взаимных местоимений.

Таблица 1. Частотность и семантические значения взаимных местоимений

Местоимения	Частотность	Межличностные отношения (2000 примеров)		Употребление с неодушевленными предметами
		официальные, холодные отношения	близкие, теплые отношения	
each other	10202	73	363	64
one another	2635	249	113	139
իրար	1516	21	158	320
միմյանց	399/57	406	65	29

Как известно, русскому взаимному местоимению *друг друга* тоже присуще значение множественности, которое выражает отношение к двум и более лицам или предметам. В большинстве случаев оно имеет положительную коннотацию, поскольку по степени удаленности участников ситуации в пространстве оно выступает как двое субъектов максимально приближенных друг к другу. Согласно нашим исследованиям, при употреблении в пассивной конструкции в предложении с отрицательным значением местоимение *друг друга*

позволяет смягчить конфликт, возникший между участниками ситуации, например,

Мы до того *отравлены друг другом*,

Что можно и погибнуть невзначай...

[А. Ахматова, <https://www.culture.ru/poems>]

Тысячи людей убиты. *Уничтожены друг другом*.

Лишены смысла. [В. Голованов. Остров, или оправдание бессмысленных путешествий, 2002]

Как видно из примеров, оба участника ситуации были в близких, доверительных отношениях друг с другом и, вероятно, в будущем наладят свои отношения. В данном случае местоимение *друг друга* имеет положительную коннотацию.

Следует также отметить, что в некоторых случаях, когда в предложении подлежащее и антецедент местоимения *друг друга* имеют форму множественного числа, то предложение приобретает двоякий смысл. Приведём пример:

Они вели тогда бессмысленные *бои друг с другом*. [В. Аксенов. Пора, мой друг, пора, 1963]

Вскоре *мы* увидели четыре хорошие *юрты друг возле друга* и немного в стороне еще одну. [В. Обручев. В дебрях Центральной Азии, 1951].

В данных примерах можно увидеть некую двусмысленность от различной соотнесенности синтаксической функции *друг друга*. Если антецедентом местоимения *друг с другом* мы считаем дополнение *бои*, а антецедентом *друг возле друга – юрты*, то здесь мы имеем дело с несогласованным определением с точки зрения их взаиморасположенности, а предложение приобретает иной смысл. Если соотнести *друг с другом* с подлежащим *они*, а *друг возле друга – с мы*, то здесь приходится говорить об обстоятельстве, а трактовка предложения будет совершенно иной, что не соответствует идее автора.

В русском языке особый интерес представляет также группа русских глаголов, которая имеет значение *действия повторительного характера*. В невозвратной форме данные глаголы подразумевают участие трех и более актантов, а в возвратной – наличие только двоих. Следует отметить, что наличие второго актанта всегда руко-

водствуется первым, который обычно является активным участником действия, наделенным волей и сознанием. Пассивный участник ситуации обычно выражается с помощью **предлога с**. К ним относятся глаголы несовершенного вида, например, *ссорить-ссориться, мирить-мириться, сталкивать-сталкиваться, разводить-разводиться, познакомить-познакомиться, соединить-соединиться, сводить-сводиться, сближать-сближаться, отдалить-отдалиться, объединить-объединиться, связать-связаться* и т.д. В качестве примера обратимся к глаголу «объединиться» (перех. гл. несов. вида), образованный от глагола «объединить». Сравним:

Мировые лидеры после парижских терактов условились *объединить* усилия в борьбе с терроризмом. (<https://rbc.ru>, 15.11.2015)

After the terrorist attacks in Paris, the world leaders agreed *to join* forces in the fight against terrorism.

Փարիզի ահաբեկչություններից հետո համաշխարհային առաջնորդները համաձայնել են *միավորվել* ուժերը ահաբեկչության դեմ պայքարում:

США готовы *объединиться с* Россией для борьбы с ИГИЛ. (<https://joinfo.ua>, 06.12.2015)

The USA is ready *to unite with* Russia to fight ISIS.

ԱՄՆ-ը պատրաստ է *միավորվել* Ռուսաստանի հետ՝ ԴՊԻՇ-ի դեմ պայքարելու համար:

Как видно из вышеприведенных примеров, глагол «объединить» подразумевает участие нескольких участников действия, а глагол «объединиться» – участие двух актантов, первый из которых является агенсом действия. Следует отметить, что соответствующие английские и армянские глаголы тоже аналогичны русским по количеству участников действия, а также по семантическим признакам глаголов.

Итак, подводя итог нашего исследования, следует отметить, что опущение возвратных местоимений характерно для возвратных глаголов английского, армянского и русского языков, поскольку возвратный глагол уже носит в себе значение возвратности. Однако, бывают случаи, когда опущение возвратных местоимений приводит к

двусмысленности передаваемой информации. В сочетании с соответствующими местоимениями английские возвратные глаголы часто приобретают новые коннотации, которые не имеют аналогов в армянском и русском языках. Подобным образом обстоит дело и со взаимными глаголами: отсутствие объекта может привести к неоднозначности данного контекста. Сравнительный анализ также показал функциональные, синтаксические и семантические сходства и различия взаимных местоимений в английском, армянском и русском языках.

Таким образом, когнитивный подход взаимных и возвратных конструкций не только дает языковым фактам и языковым категориям психологическое объяснение, но и занимается сверхглубинной семантикой и интересуют его в первую очередь содержательные аспекты языковых форм. Проанализировав данные конструкции, мы видим, что слово в определенном контексте может менять не только свое лексическое значение, но и синтаксический статус. Это положение созвучно с мнением Дж. Ферса, который считал, что значение слова уточняется контекстом ситуации. Он придавал большое значение факту «сосуществования» взаимообусловленной сочетаемости слов [5, 62-66].

Однако, как правдиво отмечают лингвисты, вне контекста слово не имеет смысла. Слова определяются на основе концептуальной системы и понять их можно, только имея когнитивные знания о конкретной концептуальной системе – образе жизни, опыте, видении мира, национальном характере, системы ценностей и т. д., когда наш опыт, наши представления о мире, жизненных событиях и их взаимозависимости играют большую роль в кодировании языкового материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. - 560 с.
2. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Лузина Л.Г., Панкрац Ю.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московского государственного университета, 1996. - 245 с.

3. Лукиш Л. Когнитивный подход к проблеме интертекстуальности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2010. № 4. С. 52-59.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с пред. А. Н. Баранова. 2-е изд.-М. Издательство ЛКИ, 2008. - 256 с.
5. Пальмер Ф.Р. Семантика. - М.: Высшая школа, 1981. - 111 с.
6. Чурилина Л.Н. Актуальные проблемы современной лингвистики. М.: Изд-во «Флинта»: Изд-во «Наука», 2010. - 416 с.
7. Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - 973 p.
8. Kreidler Ch. Introducing English Semantics. London, New York: Routledge, 2002. - 345 p.
9. Last D., Wolfswinkel R. Anne Frank and After. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1996. - 184 p.

REFERENCES

1. Kubryakova E.S. Yazyk i znanie: Na puti polucheniya znaniya o yazyke: Chasti rechi s kognitivnoi tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira. М.: Yazyki slavyanskoi kul'tury, 2004. - 560 s.
2. Kubryakova E.S., Dem'yankov V.Z., Luzina L.G., Pankrats Yu.G. Kratkii slovar' kognitivnykh terminov. М.: Izd-vo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 1996. - 245 S.
3. Lukshik L. Kognitivnyi podkhod k probleme intertekstual'nosti // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2010. № 4. S. 52-59
4. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory, kotorymi my zhivem: Per. s angl. / Pod red. i s pred. A.N. Baranova. 2-e izd. -M. Izdatel'stvo LKI, 2008. - 256 s.
5. Pal'mer F.R. Semantika. -M.: Vysshaya shkola, 1981. - 111 s.
6. Churilina L.N. Aktual'nye problemy sovremennoi lingvistiki. М.: Izd-vo «Flinta»: Izd-vo «Наука», 2010. - 416 s.
7. Carter R., McCarthy M. Cambridge Grammar of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. - 973 p.
8. Kreidler Ch. Introducing English Semantics. London, New York: Routledge, 2002. - 345 p.
9. Last D., Wolfswinkel R. Anne Frank and After. Amsterdam: Amsterdam University Press, 1996. - 184 p.

ԱՆՂՐԱՊԱՐԶ ԵՎ ՓՈԽԱՊԱՐԶ ԿԱՌՈՒՅՑՆԵՐԻ ՃԱՆԱԶՈՂԱԿԱՆ
ՀԱՅԵՑԱԿԵՐՊԸ
(անգլերենի, հայերենի և ռուսերենի զուգադրությամբ)

L. Ա. ԲԱԶԻԿՅԱՆ

Վ. ԲԲՅՈՒՄՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Մույն հոդվածը ուսումնասիրում է անդրադարձ և փոխադարձ կառույցների կառուցվածքային և իմաստային առանձնահատկությունները ճանաչողական լեզվաբանության լույսի ներքո: Չուգադրական վերլուծությունը ցույց է տվել, որ անգլերենի, հայերենի և ռուսերենի անդրադարձ բայերը կիրառվում են առանց համապատասխան դերանունների, քանի որ անդրադարձ բայերն արդեն իսկ պարունակում են անդրադարձ իմաստ: Սակայն, որոշ դեպքերում անդրադարձ դերանունների բացակայությունը հանգեցնում է փոխանցվող տեղեկատվության երկիմաստության: Համապատասխան դերանունների հետ զուգակցվելիս անգլերենի անդրադարձ բայերը տարբեր համատեքստերում դրսևորում են զանազան իմաստներ, որոնք միշտ չէ, որ գտնում են իրենց համարժեքները հայերենում և ռուսերենում: Համեմատական վերլուծությունը ցույց է տվել նաև գործառական, շարահյուսական և իմաստային նմանությունները և տարբերությունները փոխադարձ բայերի և համապատասխան դերանունների միջև զուգադրվող լեզուներում:

Բանալի բառեր. ճանաչողական մոտեցում, անդրադարձ բայ, անդրադարձ դերանուն, ակտանտ, փոխադարձ բայ, փոխադարձ դերանուն, իմաստաբանական առանձնահատկություններ:

**COGNITIVE ASPECT OF REFLEXIVE AND RECIPROCAL
CONSTRUCTIONS
(WITH SPECIAL REFERENCE TO ENGLISH, ARMENIAN AND RUSSIAN)**

L. A. BAZIKYAN

BRUSOV STATE UNIVERSITY

The paper examines the structural and semantic distinctive features of reflexive and reciprocal constructions in cognitive linguistics. The contrastive analysis shows that English, Armenian and Russian reflexive verbs are used without respective pronouns, because reflexive verbs already contain a reflexive meaning. However, in some cases, the absence of reflexive pronouns leads to the ambiguity of the information being conveyed. When combined with the corresponding pronouns, English reflexive verbs in different contexts show different meanings, which do not always find their equivalents in Armenian and Russian. The comparative analysis also reveals functional, syntactic and semantic similarities and differences between reciprocal verbs and respective pronouns in English, Armenian and Russian languages.

Key words: *cognitive approach, reflexive verb, reflexive pronoun, agent, reciprocal verb, reciprocal pronoun, connotation, semantic peculiarities*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 14 июня 2024 г., подписана к печати в № 2 (119) 2024 30.09.2024.